

Чжан Фу и Хэлань Чжэнь попросили Чэн Цянье об аудиенции.

Чэн Цянье встала и небрежно набросила халат на плечи, затем вышла во внешнюю комнату и села за стол, чтобы принять их.

- Благородному телу моего господина нездоровится, простите Чэнь(1) за беспокойство.

Чэн Цянье махнула рукой, прерывая их.

- Это всего лишь простуда, жар теперь спал, это не имеет значения. Нет нужды смотреть на меня подобным образом, просто скажите то, что вы должны сказать.

Затем она спросила:

- Сяо Цзинь не приехал, что-то произошло в Бяньчжоу?

Чжан Фу взглянул на этого молодого господина перед собой.

Возможно, это было связано с опасной ситуацией на грани жизни и смерти, с которой он столкнулся в государстве Вэй, но за столь короткий промежуток времени господин стал еще более спокойным и сдержанным.

Неизвестно было, когда именно он перенял такую величественную манеру поведения, характерную для сильных мира сего, которые с легкостью разрешают все сложные проблемы.

Когда-то у окружающих молодого господина Юя сложилось впечатление, что он хвастлив, вспыльчив и не уверен в себе, поскольку он показал свой довольно привередливый и неразумный нрав.

Но после восстания в Чжунму Чжан Фу неожиданно обнаружил, что, возможно, составил о нем ошибочное мнение. Возможно, то, что происходило раньше, было просто формой самозащиты господина.

После захвата Бяньчжоу господин быстро стряхнул с себя беспорядочность и слабость прежних дней, повзрослев удивительно быстрыми темпами.

Чжан Фу не мог точно сказать, когда именно господин превратился в эту фигуру перед ним, обнадеживающего и заслуживающего доверия человека, способного нести тяжелую ответственность.

Он и Хэлань Чжэнь обменялись многозначительными взглядами, затем Хэлань Чжэнь объяснил положение дел.

С тех пор как Вэй Миншань и его армия Цюаньжунов разгромили три объединенные армии Ли Вэньгуана, Чэн Цянье и Хань Цюаньлиня, армия Цюаньжунов развернула широкомасштабную кампанию.

Несколько дней назад великий генерал Уцзан Пэйчжэнь из армии Цюаньжунов привел пятьдесят тысяч отборных солдат из Лои под Сюйчжоу, где находилось войско Ли Вэньгуана.

И Вэй Миншань, который находился в Чжэнчжоу, остался в городе, откармливая лошадей и затачивая оружие(2), весьма вероятно, с намерением напасть на Бяньчжоу.

Поэтому, несмотря на предстоящее спасение Чэн Цянье, Сяо Цзинь и Юй Дуньсу не осмелились оставить Бяньчжоу так легко.

У них не было другого выбора, кроме как попросить Чжан Фу и Хэлань Чжэнь возглавить флотилию военных кораблей и спуститься вниз по реке Цзи, чтобы спасти ее.

Хэлань Чжэнь разложил военную карту на столе, и они втроем окружили ее.

- Сегодня днем я получил сообщение о том, что Вэй Миншань выступил из Чжэнчжоу с более чем двадцатитысячным войском и направляется в наш Бяньчжоу. По моим оценкам, они достигнут Бяньчжоу примерно через три дня. - объявил Хэлань Чжэнь.

Чэн Цянье посмотрела на карту и, не в силах понять, скромно попросила разъяснений:

- Чжэнчжоу находится менее чем в двухстах ли от Бяньчжоу. Вы можете добраться туда за один день, если поедете верхом на лошади. Если бы Цюаньжуны предприняли внезапную атаку при помощи конницы, разве они не смогли бы добраться до нашего Бяньчжоу уже завтра?

- Мой господин, позвольте мне. - серьезно объяснил Чжан Фу Чэн Цянье, пытаюсь направлять ее шаг за шагом. - Военный поход отличается от обычного путешествия. Когда при продвижении вглубь вражеской территории армия постоянно находится на линии фронта, и городские укрепления противника не стоит недооценивать. До окончания войны победа или поражение еще не определены окончательно, и трудно угадать результат до того, как кто-то нападет.

- Победу на войне можно одержать, если привести свои войска в порядок и построить лагеря, захватив стратегические точки. Или схватить врага за горло, для чего необходимо перегруппироваться в соответствии с текущей ситуацией и и приблизиться к врагу с актуальной стратегией. Следовательно, даже войско Цюаньжунов с их великолепной конницей, могут использовать только смесь пехоты и конницы для штурма города. Кроме того, если учитывать тыловое обеспечение, они могут передвигаться только на ограниченное расстояние примерно в семьдесят - восемьдесят ли в день.

Чэн Цянье понимающе кивнула.

- О, тогда получается, что из-за того, что наша армия в прошлый раз слишком рано продвинулась вперед и выбрала такой опасный путь через незнакомые леса, мы попали в вражескую засаду и оказались в таком плачевном положении?

Она поставила три чашки на стол и указала на одну в середине.

- Наша пехота была впереди, а наши припасы в тылу, легкая пехота и конница, которые должны были быть в тылу, были рассеяны из-за узкой тропы.

- После того, как враг разведаль мое местоположение, они прорвались прямо к центру. Хотя их

атака была незначительной, они в любом случае нанесли нам смертельный удар.

Чжан Фу и Хэлань Чжэнь обменялись одобрителными взглядами.

- Мой господин сообразителен и все схватывает на лету. - выразив свое одобрение, Чжан Фу продолжил: - После захвата Куайсяня наша армия одержала три победы подряд и отнеслась к врагу слишком легкомысленно. Рисканный и неожиданный шаг Вэй Миншаня - покинуть Чжэнчжоу, чтобы устроить на нас засаду - действительно застал нас врасплох.

Хэлань Чжэнь добавил:

- На этот раз у Вэй Миншаня около тридцати тысяч солдат, и он хочет захватить Бяньчжоу. Однако городские стены Бяньчжоу прочны, провизии достаточно, а министр Сяо и генерал Юй находятся там, чтобы защитить город вместе с нашим войском из двадцати тысяч отборных солдат. С другой стороны, есть еще Енцю, Гаоян и Цисянь, которые находятся с нами в дружественных отношениях, поэтому мы не можем проиграть. Мы прибудем в Хуанчи завтра на рассвете и вернемся в Бяньчжоу по суше, так что у меня также должна остаться возможность встретиться с этим Вэй Миншанем.

- А что насчет этого Уцзан Пэйчжэня? - спросила Чэн Цянье.

Чжан Фу изумленно поднял глаза и почтительно сложил кулаки вместе:

- Мы с моим господином разделяем общую мысль.

Хэлань Чжэнь озадаченно взглянул на них обоих.

Чэн Цянье объяснила:

- Я считаю, что это действительно странно. Мы так долго находились в Бяньчжоу, а Вэй Миншань так и не прибыл. Теперь у нас в изобилии как отборные солдаты, так и съестные припасы, и все-таки он планирует захватить Бяньчжоу с тридцатитысячным войском?

Хэлань Чжэнь внезапно пришел к осознанию.

- Он хочет подождать, пока Уцзан Пэйчжэнь захватит Сюйчжоу и вместе осадить Бяньчжоу?

Чжан Фу ответил:

- В то же время он хочет осадить Бяньчжоу, чтобы мы не смогли оказать поддержку Ли Вэньгуану. Я считаю, что в данный момент Сюйчжоу, где находится Ли Вэньгуан, должно быть, уже страдает от военных действий.

Хэлань Чжэнь был шокирован:

- Если Уцзан Пэйчжэнь победит Ли Вэньгуана и прикажет своей армии двинуться на север и объединит силы с Вэй Миншанем, то Бяньчжоу окажется в опасности.

Он посмотрел на Чжан Фу.

- Ли Вэньгуан - человек, жаждущий величия и успеха. Сюйчжоу все еще находится в шатком положении. Войска Ли Вэньгуана также недавно понесли потери, боюсь, что он и правда не сможет удержаться. Более того, я сомневаюсь, что эти другие недалёковидные вельможи пошлют кого-нибудь из своих войск для оказания помощи.

Чэн Цянь спросила:

- Разве мы не можем прислать подкрепление от нашей Великой Цзинь?

Чжан Фу и Хэлань Чжэнь оба посмотрели на нее. Ясно было, что они хотели что-то сказать, но остановились, в смущении.

Чэн Цянь внезапно поняла, что у нее недостаточно авторитета. Почти все ее доверенные помощники и войска были в основном здесь. Возможно, она не сможет перебросить какое-либо войско из Цзинь только при помощи простого приказа. Там могут откладывать его исполнение или уклоняться от ответственности за отправку войск, пока дело, наконец, не решится.

- В таком случае... - Чэн Цянь приняла решение. - Мы не будем останавливаться в Хуанчи, а поплывем прямо на север вдоль реки Цзи, и затем направимся в столицу нашей Великой Цзинь, Цзянчжоу. Я лично займусь подкреплением!

Втроем они обговорили последние детали. Они не вернутся в Бяньчжоу, а направятся прямо в страну Цзинь.

Достигнув соглашения по военной ситуации, они все направились к выходу.

В темноте стояла высокая фигура. Как только он увидел, как Чэн Цянь выходит из комнаты, он шагнул вперед, затем остановился со сжатыми кулаками.

Чэн Цянь взглянула на несчастное выражение в глазах Мо Цяошэна, потом отвернулась, и, не обращая на него внимания, прошла прямо мимо него.

Вечером Чэн Цянь пошла отдохнуть в боковую комнату и увидела, что ее ждет Яо Тяньсян.

- Я уже в порядке, тебе больше не нужно составлять мне компанию, иди и отдохни. - она ущипнула Яо Тяньсян за щеку. - Ты можешь пойти и тайно встретиться со своим любовником.

Яо Тяньсян без малейшего колебания ущипнула ее за спину:

- Чушь! Как может подобная мне женщина встречаться с любовником тайно? На самом деле, я хотела бы составить компанию моему дорогому мужу, чтобы убедиться, что он не испортит больше никаких грязных маленьких рабов.

Чэн Цяньюе рассмеялась и задула свечу, потом легла рядом с ней.

- Хорошо, тогда давай спать вместе. Вчера ты усердно заботилась обо мне, постарайся заснуть немного пораньше.

Ночью на движущемся корабле.

Бурный плеск воды смешивался со скрипом кровати.

Чэн Цяньюе слишком много спала вчера из-за лихорадке и теперь засыпала с трудом.

Яо Тяньсян перевернулась, ее глаза блестели в темноте.

- Цяньюй, мое любопытство в самом деле съедает меня. - она ткнула пальцем в Чэн Цяньюе. - Поскольку ты не сказала ему, что ты женщина, как ты управилась с ним в нашу первую брачную ночь?

Чэн Цяньюе рассмеялась и ничего не ответила.

- Не пытайся обмануть меня, я определенно дала ему достаточно лекарств в тот день. - Яо Тяньсян отказалась сдаваться и озорно сказала: - Моя служанка слышала вас, она сказала, что слышала плач и мольбы из комнаты той ночью глубоко за полночь. О... может быть, вы использовали игрушки?

Чэн Цяньюе сдалась, повернулась и начала щекотать ее.

Яо Тяньсян сопротивлялась и просила пощады:

- Ох, ох, не создавай проблем, если бы не твои раны, я бы тебе показала!

Чэн Цяньюе больше не ссорилась с ней. Она легла на живот и засмеялась в подушку, вспоминая события той ночи.

- Ты правда собираешься игнорировать его?

- Я буду равнодушна к нему еще несколько дней, чтобы он хорошо запомнил. - Чэн Цяньюе больше не улыбалась. - Эта его черта, из-за которой он может так легко пренебрегать собственной жизнью, должна измениться. Иначе мое сердце просто не выдержит подобного.

- Увы, как прискорбно. После того, как он увидел, что ты заболела, он весь день ничего не ел и не пил и оставался перед твоей кроватью, чтобы присматривать за тобой. Кто бы мог подумать, что ты прогонишь его сразу после того, как проснешься.

- Он ничего не ел весь день?

- Вот каково это - быть рабом. Если ты нравишься хозяину, он зовет тебя и играет с тобой, а если ты ему не нравишься, он просто отбрасывает тебя. Он чуть не утонул в реке, и еще ничего не ел с тех пор. Думаю, теперь он, должно быть, простудился, когда сидел снаружи на корточках так жалостливо.

Яо Тяньсян еще не закончила говорить, когда Чэн Цянье рядом с ней откинула одеяло и вскочила с кровати.

Чэн Цянье накинула на плечи халат и вышла из боковой комнаты. Свет луны падал на реку, и ее кристально чистая вода сияла, отражая его.

За боковой комнатой был длинный коридор. Чэн Цянье заметила фигуру, сидящую на корточках в темном углу. Он поднял с колен голову и осторожно взглянул на нее.

Забудь об этом, забудь об этом, что ты вообще творишь? Если он не может самостоятельно стоять на ногах, то ты можешь постепенно научить его самостоятельно стоять на ногах. Он ранен и напуган, и ты все еще готова так с ним обращаться?

В голове Чэн Цянье творился хаос, и она беспринципно отказалась от тех жестких слов, которые сказала раньше.

Она протянула руку и погладила Мо Цяошэна по волосам, потом подняла его на ноги и отвела в свою боковую комнату.

Яо Тяньсян, эта тактичная женщина, уже исчезла куда-то без ее ведома.

Чэн Цянье заставила Мо Цяошэна сесть за стол и коснулась его холодного лица, потом налила ему чашку горячего чая и поставила перед ним тарелку с легкими пирожными с османтусом.

- Ешь, сначала набей живот. Ты вообще ничего не ел?

Мо Цяошэн посмотрел на легкие пирожные с османтусом, стоящие перед ним. Его губы шевельнулись, он склонил голову, ничего не сказав.

- Ешь. После ужина спи сегодня вечером в моей комнате. - Чэн Цянье села перед ним и, улыбнувшись, сказала: - Будешь спать перед моей кроватью, как в последние несколько дней?

Теплая чашка была вложена в его ледяную ладонь, и жар, казалось, прожигал насквозь его пальцы и проникал в самое сердце.

Мо Цяошэн молча взял легкие пирожные с османтусом и одно за другим запихнул их в рот, отправив в пустой желудок вместе с горячим чаем. Он чувствовал себя так, словно его освободили из замерзшей глыбы льда, и он наконец-то вернулся к жизни.

Он увидел, как его хозяин расстелил толстое одеяло на полу перед кроватью и положил сверху подушку и еще одно одеяло.

Он прилег на живот на край кровати и взглянул на него с улыбкой.

Мо Цяошэн чувствовал себя так, словно попал в сказочную страну, когда он ступил на это мягкое одеяло, затем лег и свернулся калачиком.

Там, в темноте, он в тысячный раз жаждал прикосновения этой руки. Та соскользнула с кровати и нежно погладила его по волосам.

- Цяошэн, обеща́й мне, что с этого момента, что бы ни случилось, ты не сможешь так легко отказаться от собственной жизни.

- Даже если ты не будешь думать о себе, по крайней мере, подумай обо мне. В тот момент, когда я решил, что с тобой что-то случилось, я в самом деле не смог этого вынести.

1. (臣 - Chen) - Чэнь, этот чиновник / подданный / министр / я, ваш слуга (форма обращения к себе, используемая при обращении к государю).

2. (秣兵厲馬 - lì bīng mò mǎ) - Идио́ма, означает подготовку к войне, подготовку к битве.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/1505084>